

Грядущий шторм Арктики: война или мир?*

Ю.А. Ершов

В последние годы широкое внимание мировой общественности, профессиональных политиков и военных приковано к новой глобальной проблеме, связанной с освоением Арктики, гигантского региона, занимающего одну шестую часть поверхности Земли, в котором две трети территории занимает Северный Ледовитый океан.

Этот регион, особенно его часть, в которую входит океан, ассоциируется практически у каждого с неосвоенной гигантской территорией с круглогодичной полярной ночью или полярным днем, с неизменным ледяным покровом со средней толщиной льда в три метра и среднегодовой температурой в большей своей части в минус 37 градусов по шкале Цельсия¹. Населен он, как это представляется, белыми медведями, от которых и получил свое название Арктика, что в переводе с греческого означает «страна большого медведя».

Что же притягивает столь пристальное внимание к этому суровому безмолвному краю? Причин несколько. Прежде всего, это, наверно, его «ничейность» в юридическом смысле слова. К пока еще «ничейным» территориям в Арктике относятся океанические районы за исключением береговых районов материков севернее Полярного круга и экономических зон приарктических государств. Однако «ничейность» региона еще не повод для начала нового Клондайка, как сравнивает мировая пресса позиции приарктических государств, уже вставших на старт, и готовых в любой момент приступить к установлению контроля над «ничейными» частями Северного Ледовитого океана.

Второй фактор связан с оценкой потенциала полярных районов в отношении сконцентрированных там богатств природных ресурсов. Особенно усилился ажиотаж после публикации оценок Геологической службы США, согласно которым около четверти всех неразведанных мировых запасов жидких и газообразных углеводородов сосредоточены в районах Арктики². В 2008 г. Геологическая служба США уточнила свою оценку после изучения новых данных по различным геологическим районам арктического региона. Согласно новой оценке, на регион приходится 30% мировых неразведанных запасов природного газа (46,7 трлн куб. м) и 13% неразведанных запасов нефти (более 12 млрд т нефти и 6 млрд т конденсата)³. В таблице 1 приводятся более подробные данные о потенциальных возможностях арктического региона. В полярных недрах есть и другие ценные ископаемые, в частности, золото, платина, олово, никель и др. Конечно, не все указанные запасы сосредоточены в неразделенной части Арктики, поскольку сюда входят и запасы экономических зон приарктических государств и их прибрежных материковых районов северней Полярного круга. Тем не менее оставшаяся часть в современных условиях, когда в середине 2008 г. цена нефти доходила до 150 долл. за баррель и когда миру для каждого одного процента увеличения ВВП требуется почти 0,7% прироста потребления энергоресурсов, игра в Арктике стоит свеч⁴. По расчетам автора, базирующимся на данных Геологической службы США, «ничейные», пока что неразведанные запасы нефти и газа в Арктике (в нефтяном эквиваленте), без учета запасов в 38,6 млрд т арктических регионов России, Ка-

*Индивидуальный исследовательский проект № 08-01-0060 «Глобальная энергетическая безопасность и интересы России (монографическое исследование объемом до 20 авторских листов)», выполненное при поддержке ГУ-ВШЭ).

нады и США, составляют 23,3 млрд т, что более чем в два раза превышает доказанные ре-

зервы нефти России в исчислении английской компании «Бритиш Петролеум»⁵.

Таблица 1

Нефтегазовый потенциал Арктики

Нефтегазовые ресурсы Арктики. Оценки USGS, 2008 г.				
Провинция, бассейн	Нефть, млрд барр.	Газ, трлн ф ³	Газоконденсат, млрд барр.	Всего, млрд бар. н.э.
Западно-Сибирский бассейн	3,70	651,50	20,33	132,60
Арктическая Аляска	30,0	221,4	5,90	72,76
Восточно-Баренцево море	7,40	317,60	1,40	61,80
Восточно-Гренландские рифовые бассейны	8,90	86,20	8,10	31,40
Енисей-Катангский бассейн	5,60	99,96	2,70	24,90
Американо-Азийский бассейн	9,70	56,90	0,54	19,74
Западная Гренландия- Восточная Канада	7,20	51,80	1,15	17,06
Шельф моря Лаптевых	3,10	32,56	0,90	9,41
Норвежская окраинная зона	1,44	32,28	0,50	7,32
Баренцевская платформа	2,05	26,20	0,28	6,70
Евразийский бассейн	1,34	19,48	0,52	5,10
Северный бассейн Карского моря и платформы	1,81	14,97	0,40	4,69
Тимано-Печорский бассейн	1,70	9,06	0,20	3,38
Северо-Гренландская окраина	1,35	10,21	0,27	3,32
Хребет Ломоносова- Макарова	1,10	7,16	0,20	2,49
Бассейн Сведруп	0,85	8,59	0,20	2,47
Лена-Анабарский бассейн	1,91	2,10	0,05	2,32
Северочукотский-Врангеля бассейн	0,086	6,06	0,10	1,20
Вилькитский бассейн	0,10	5,74	0,10	1,15
Северо-Западный шельф моря Лаптевых	0,17	4,49	0,12	1,04
Лена-Виллойский бассейн	0,38	1,33	0,03	0,63
Зырянский бассейн	0,05	1,50	0,04	0,34
Восточно-Сибироморский бассейн	0,02	0,62	0,01	0,13

Источник: The US Geological Survey, Circum-Arctic Resources Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle, USGS Fact Sheet 2008-3049, July 2008, p.4.

Поразивший мировую экономику финансово-экономический кризис, хотя и сокращает потребности в энергоресурсах, однако не в такой степени, как потребление промышленной продукции. Кроме того, следует иметь в виду, что кризисы приходят и уходят, а после их ухода наступает, как правило, экономический подъем, требующий намного большего потребления энергоресурсов. Характерно, что Международное энергетическое агентство (МЭА) прогнозирует, что к 2030 г. даже в условиях повсеместного принятия почти чрезвычайных мер по энергосбережению, потребности в мире на энергоресурсы возрастут на 50% против современного уровня, в том числе по нефти на 30% и газу на 50%⁶. Цена на нефть, по прогнозу МЭА, к 2030 г. вырастет по сравнению с уровнем 2007 г. в три раза в номинальном исчислении и в 1,5 раза в реальном исчислении⁷.

Продолжится в прогнозируемый период и уже начавшееся истощение сырьевой базы мировой нефтедобывающей промышленности. Самым тревожным симптомом звучат данные исследования МЭА, опубликованные в 2008 г., о состоянии с добычей нефти на 800 месторождениях в разных нефтедобывающих странах, в том числе на 580 месторождений, обеспечивающих почти 60% мировой добычи и которые столкнулись с тенденцией падения добычи в результате прохождения месторождениями пика добычи⁸. Исследование показало, что средневзвешенные темпы падения добычи на обследованных месторождениях с уже сейчас падающей добычей составляют 6,7% в год, а в 2030 г. достигнут 8,6%⁹. Важно отметить, что Россия, как заявил об этом вице-президент «ЛУКОЙЛа» Л.Федун, также прошла пик по объему нефтедобычи, и теперь с каждым годом уровень добычи будет только падать¹⁰. В 2008 г. добыча нефти в России снизилась на 0,7% и составила 488 млн т.

Мировое сообщество, разобщенное природой на страны-импортеры и страны-экспортеры энергоресурсов, вынуждено постоянно заботиться о поддержании глобальной энергетической безопасности, призванной обеспечивать бесперебойное снабжение энергоресурсами посредством международной торговли и легального доступа к ресурсам на базе соблюдения норм международного права. Однако есть еще один фактор, который толкает, особенно ведущие мировые державы, к постоянной гонке за ресурсами.

«Кто владеет нефтью, тот владеет миром» - политический афоризм эпохи первой половины XX столетия, оправдавший себя в ходе первой и второй мировых войн, стал как-то забываться во второй половине истекшего столетия и терять свое военно-политическое звучание. Ракеты, космос, атомные бомбы наполнили другим звучанием стратегические расчеты военных и политиков. Более того, страны ОПЕК, которые владеют почти 80% достоверных ресурсов нефти и 50% природного газа, весьма далеки от владения миром и управления им. Они лишь могут, и то в случае сохранения полной солидарности в своих рядах, подправить ценовую конъюнктуру.

Однако, если все-таки подумать всерьез и взять мир в его совокупности, с уже сложившимся уровнем цивилизации и представить, что произошло бы, если человечество на какое-то время осталось бы без современной энергетики, питаемой нефтью, газом, углем, атомной и гидроэнергией. Это был бы настоящий коллапс цивилизации и жизненного существования. Остановились бы заводы, встал транспорт, стали холодными жилища, темнота охватила бы города, остались бы невспаханными поля и т.д. И оценив все это, можно уверенно ответить, что та страна, которая выиграет приз в виде доступа к новым ресурсам у мира, в котором уже обозначился конец эпохи доступных и дешевых ресурсов, будет иметь все шансы стать самой влиятельной, уважаемой и почитаемой державой.

Пока налицо рост зависимости ведущих стран от импортируемых энергоресурсов. Так, по прогнозам МЭА, импортная зависимость у подавляющего большинства стран резко увеличится, например, у Китая по нефти она возрастет до 75% против 50% в 2007 г., у Индии она практически достигнет 100%, у Евросоюза – до более 90%, а импортная зависимость США составит около 65%. Не более благоприятно будет складываться положение с импортной зависимостью по газу. У стран Евросоюза она превысит 85%, у Китая – возрастет до почти 50% и у Индии – до более 60%.

Арктический регион обладает еще одной привлекательной особенностью – наличием пока еще только осваиваемых трансконтинентальных систем – «Северный морской путь» и «Северо-Западный проход», идущий от Канады к Гренландии. Эти судоходные маршруты способны связать воедино европейские и ти-

хоокеанские морские маршруты, а за счет снижения транспортных расходов инициировать деловые связи зарубежных партнеров, российских в первую очередь. Если расстояние прохода судов из Гамбурга в Йокогаму (Япония) через Суэцкий канал составляет 21 тыс. км, то Северным морским путем – 12 тыс. км, т.е. в 1,7 раза короче. В 2,2 раза короче морской путь через Арктику к японским берегам из Мурманска. Однако главным препятствием североморского маршрута прохода судов являются льды. Продолжительность навигации в Арктике составляет 2-4 месяца в год. Изменение ледовой обстановки в связи с таянием ледового покрытия делает проблему судоходства в Арктике весьма актуальной уже в настоящее время. Вместе с тем, возрастает проблема охраны морских границ у прибрежных стран.

Рост импортной зависимости в условиях повсеместного ухудшения горно-геологических условий добычи энергоресурсов и прогрессирующего изменения климата, грозящего внести коррективы в географическую карту мира, приводят к еще большему обострению соперничества за доступ к энергоресурсам, в каких бы уголках планеты они не находились. Как свидетельствуют события последних лет, сегодня настала очередь и для «ничейной» части арктического региона.

В борьбу за его раздел активно включились восемь стран – прибрежные США, Канада, Россия, Дания в лице ее автономии – Гренландии, Норвегия и Исландия, а также две северные страны – Швеция и Финляндия.

Однако прежде чем охарактеризовать мотивы стран-претендентов на участие в дележе арктических пространств, надо вкратце остановиться на существующих нормах международного морского права, которые регламентируют морскую политику отдельных стран, участвующих в соответствующих международных договоренностях и их возможности участвовать в разделе «ничейной» территории и акватории. Ключевым международным документом, наделяющим правом на контроль ак-

ватории и морского дна государств, имеющих выход к морю, является Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г., подписанная 140 государствами. Эта Конвенция устанавливает суверенитет прибрежных стран над территориальным морем (включая дно, недра, воздух), имеющим границы в пределах 12 морских миль и над исключительными экономическими зонами, простирающимися на расстоянии 200 морских миль от береговой линии*. Конвенция также представляет прибрежным странам право контроля над морским континентальным шельфом, рассматривая его как естественное продолжение на 200 морских миль территории прибрежного государства.

В исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе прибрежное государство, участвующее в Конвенции, имеет исключительное право на использование природных ресурсов, например, на лов рыбы, а также на эксплуатацию морского дна и его недр, в частности для организации добычи полезных ископаемых. Другие страны в исключительной экономической зоне прибрежного государства пользуются свободами судоходства и полетов, прокладки кабелей и трубопроводов.

Примечания:

¹ Независимая газета, Приложение Наука, 26 сентября 2007 г.

² International Energy Agency. World Energy Outlook. 2008. Paris, 2008, p. 206.

³ Там же, p. 219.

⁴ Там же, p. 64.

⁵ British Petroleum. BP Statistical Review of World Energy, London, June 2008, p. 6.

⁶ International Energy Agency. World Energy Outlook. 2008, Paris, 2008, p. 78.

⁷ Там же, p. 68.

⁸ Там же, p. 42.

⁹ Там же, p. 243-248.

¹⁰ Российское информационное агентство «Новый Регион», 21 апреля 2008 г.

* 1 морская миля равна 1,852 км.

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала